

не повторялись, чтобы не только зависимость от татар, но и они сами, как постоянно угрожающая сила, перестали существовать.

Историческая целесообразность этой программы вполне выявилась уже во времена Ивана IV. В год же нашествия Ахмата она не была даже сколько-нибудь ясно выражена. И тем важнее, что в Послании Вассиана мы можем усмотреть ее следы. Для автора Послания вопрос об освобождении от татарского ига стоял уже в плоскости „покорения врагов под ножи“ великого князя московского. Он говорит о „покорении“ с большой настойчивостью, и это не традиционная фраза, вырванная из текстов священного писания, а определенное намерение, внушаемое адресату.

Экспозитивная часть Послания,¹ рисующая приезд великого князя в Москву, когда Иван III обещал митрополиту, великой княгине матери, князьям и боярам „крепко стояти за благочестивую нашу православную веру и боронити свое отечество от бесерменства“, обещал не слушать „духов лстивых“, предателей народа, — показывает, как воспринято было московским обществом „обещание“ князя и напутственное слово митрополита. Свидетели — все: и духовенство, и князья, и бояре, и народ. В их глазах это обещание было своего рода крестоцеловальной клятвой итти против врага и не слушать боярскую часть, нашептывающую Ивану предательство. Может ли Иван III нарушить эту клятву, не потеряв великокняжеского своего престижа? Это одно из психологических построений Вассиана, которое выступает, как очень убедительный аргумент. И этот довод усиливается, когда автор говорит о всенародной постоянной молитве о победе. Хорошо учитывая силу боярской клики с ее узко феодальными стремлениями, понимая, что некоторые из бояр будут склонять великого князя к осторожности, к решению избежать схватки с врагом,² и думая, что осмотрительный, осторожный Иван Васильевич может поддаться их „прелести“, автор, еще в Москве — это можно видеть из Послания — выступал против них, добившись со стороны Ивана III обещания „духов же лстивых, шепчущих в ухо... еже предати хрестьянство, не слушати“. „Духи лстивые“, под которыми можно было бы подразумевать бесов, склоняющих Ивана III на худое, направленное против православного христианства дело, оказываются приближенными боярами.³ Можно было бы, будучи современни-

¹ Она идет вслед за пышным обращением к Ивану III, чрезвычайно высоко ставящим адресата, и объяснением автора по поводу его резкого выступления против Ивана III, вызванного его обязанностью, как иерарха русской церкви и духовника великого князя.

² Ясно, что Вассиан знает их настроение по Москве, знает, к чему они будут склонять Ивана III, и уже не в первый раз сражается с ними, не случайно называя их „прежними развратницами“.

³ „Прииде же убо в слухи наша яко прежнии твои развратници не престають шепчуще в ухо твое лстивая словеса и совещають ти не противитися супостатам, но отступити и предати на расхищение волком словесное стадо Христовых овець...“.